

Джон

Рассказ

Автор: Нармина Мамедзаде

«Она не верила в существование ангелов,
пока не влюбилась в одного из них»

(Город ангелов / City of Angels Год выпуска:
1998)

Задыхаюсь... То ли от нехватки воздуха, то ли от переполняющих меня чувств...
Кто я, где я?.. Мысли смешались в мотке шелковых ниток, спутались между собой нитями разного цвета, и мне их уже не распутать... Да я и не пытаюсь. Я просто стараюсь дышать...

Медленно, тихо, ровно...

Чьи-то нежные руки касаются моих плеч. Приятно. Оборачиваюсь, а там – он. Молчу. Глупо улыбаюсь. Слова, как птицы, кружатся над головой, покрикивая: «Ну, скажи ему, скажи!» Продолжаю улыбаться, а сердце, словно мчащийся вперед поезд, так и норовит вылететь из груди. Хочу броситься ему на шею. Стесняюсь. Он раскрывает объятия и тут меня, наконец, прорывает:

– Где же ты был? Я ждала, верила, знала, что ты придешь. Он ничего не говорит. Просто еще крепче прижимает меня к себе.

Не могу больше сдерживаться, соленые капельки Каспийского моря стекают из моих глаз ему на рубашку... Я люблю его, всегда любила, всю свою жизнь...

Баку. Зима 2011

Тима был в полусонном состоянии, да и дороги оставляли желать лучшего. Второй день шел снег, дороги изрядно замело, кое-где они даже заледенели.

На светофоре «голосовал» молодой человек. Что-то в его виде привлекло внимание, и Тима решил остановить.

– До «Азнефти» подвезете?

Странный акцент, небесно-голубые глаза и ярко-синий шарф на шее, повязанный поверх легкого на вид пиджака. «Вроде, нормальный парень, только вот не по-зимнему одет», подумал Тима и предложил:

– Садитесь.

– Спасибо, а то в вашем городе сегодня мало машин, – сказал незнакомец, усевшись рядом.

– Вы что, нездешний? – спросил Тима, закулив сигарету и приоткрыв окошко.

– Нездешний, – как-то тихо и загадочно произнес незнакомец.

– Как вас зовут? – поинтересовался Тима, внезапно почувствовав себя не в своей тарелке.

– Меня? – переспросил незнакомец, будто не услышал вопроса, и после недолгой паузы, улыбнувшись, произнес, – зовите меня Джон.

* * *

Холодно. Жду такси. После долгого ожидания, наконец, сажусь в прокуренный салон «Форда».

– К метро «Баксовет», пожалуйста, – четко выговариваю адрес таксисту.

Усатый таксист отказывается подниматься до «Баксовета» и предлагает довезти до «Азнефти», объясняя:

– Простите, ханым, дороги совсем плохие, скользко.

«Ну, да ладно, – думаю я, – оттуда недалеко, поднимусь пешком».

«Согласно информации, переданной местным телевидением, в районе «Азнефти» сегодня в 12 часов дня произошло ДТП. Автомобиль Ford потерял управление и врезался в двигавшийся навстречу автомобиль марки Toyota. Пострадавшие были доставлены в ближайшую клинику. Day.az».

– Мила, Мила...

Слышу чьи-то голоса и не пойму, откуда они доносятся. Держу его за руки и не отпускаю. Сердце улыбается. Стучит так громко, что даже я слышу. Смешно. Смотрю в его небесно-голубые глаза и шепчу:

– Люблю тебя, люблю, люблю...

Он улыбается, обнимает меня за плечи, притягивает к себе и говорит:

– Мила, я люблю тебя больше... Больше не бывает... Больше не может быть...

– Мила, Мила...

Голоса усиливаются. Сердце готово выпрыгнуть мне под ноги. Удивляясь этой мысли, опускаю взгляд. А там! О Боже, там – бездна. Пустая, черная дыра. В сердце закрадывается страх. Господи, помоги!

Смотрю ему в глаза, мысленно умоляя не отпускать. А затем стремительно падаю вниз...

– Мила, Мила...

Боль, тупая боль в голове, перед глазами всё плывёт, какие-то люди в белом, тошнит. Зову маму.

Подходит медсестра:

– Вам лучше? Как вы? У вас все в порядке. Небольшое сотрясение, полежите немного, скоро придете в себя.

Смутно начинаю понимать, что произошло. А в голове одна мысль: «Где он, где он, где?..»

Тима приходит на второй день, проведать. Я уже более-менее прихожу в себя. С утра была мама, потом заходили друзья. Надолго не пускают, говорят, столкновение было сильным, и мне нужно хорошо отдохнуть.

Тима – так звали того парня, водителя «Тойоты», – принес огромный букет алых роз. Решила не говорить ему, что не люблю цветы, тем более, красные.

– Ну как Вы сегодня себя чувствуете? – спрашивает он, краснея.

– Мне уже намного лучше, врач приходил днем, сказал, что завтра могу уйти домой.

– Позвольте, я за вами заеду, Мила.

– Не беспокойтесь, у вас и так хлопот из-за меня полно.

– Да какие беспокойства, мне приятно, – говорит мой новый знакомый, смотря в пол.

«И что он там такого нашел?» – думаю я, тщетно борясь со сном. Видимо, успокоительные лекарства дают о себе знать.

– Хорошо, – соглашаюсь я, скорее, из желания, чтобы он поскорее ушел, – приезжайте к трем часам. Меня к тому времени выпишут.

– Конечно, приеду, – отвечает он и внезапно добавляет, – я очень за Вас беспокоился. Вы долго не приходили в себя...

После минутной паузы он берет мою ладонь в свою. И, пристально заглянув мне в глаза, произносит:

– Я очень боялся за вас, за всю мою жизнь мне еще ни разу не было так страшно.

Слова молодого парня меня тронули. Я попыталась сжать его ладонь.

– Все нормально, я ведь жива, здорова. Все позади... Скажите, мне никто здесь не говорит, что именно произошло?

Тима поднял на меня глаза. Тут я первый раз заметила, что у него очень красивые глаза, цвета неба перед дождем, серые-серые.

– Улицы были скользкие. Водитель такси, в котором вы ехали, не смог удержать управление и закрутился на месте.

Я ехал по встречной, и удар приходился именно по той стороне, где вы сидели, но в какой-то самый последний момент, мой случайный попутчик схватился за руль и принял удар на себя. Я даже не знаю, как ему это удалось...

– Я не знала, что вы ехали не один. Мне сказали, в вашей машине никого не было.

– Я подобрал его по дороге, хотел помочь... – Тима замолчал...

– Что с ним стало? – мое сердце внезапно сжалось.

– Не знаю...

– Как так?

– Когда приехала скорая, вас увезли, его тоже положили в машину скорой помощи. Я поехал за вами... Приехав в больницу, я последовал за вашей каталкой и ждал у входа в реанимацию... Куда увезли моего попутчика, я не увидел. Позже я спросил про него, но мне так и не смогли объяснить, что же с ним случилось... Это звучит странно, но персонал будто бы не знает, был ли этот человек вообще...

– Ясно, – еле произнесла я, хотя мысли в моей голове спутались больше прежнего... И не заметила, как Тима осторожно вышел из палаты...

* * *

Холодно. Темно. Страшно. Хочу плакать. Внезапно чьи-то до боли родные руки обнимают меня:

– Мила, не плачь. Я люблю тебя...

– Где ты был? – шепчу в ответ чужим для себя голосом.

– Я всегда рядом, Мила.

– Я не хочу уходить, хочу быть рядом, хочу быть с тобой. – Слезы льются по моим горячим щекам. – Я больше не могу без тебя, понимаешь? Слишком много лет я тебя ждала. И теперь ты рядом... Не уходи, пожалуйста...

– Я никогда не уйду, Мила, ты – самое дорогое, что у меня есть, ты – моя душа...

– Не уходи, – пытаюсь прошептать я, но не слышу своего голоса...

... Белые стены больничной палаты все еще напоминали о том самом месте, где я недавно была... Я все больше приходила в себя, с грустью осознавая всю нелепость моей ситуации. «Кто он, где он, почему все так?..» Мысли продолжали путаться, а я перестала различать спутавшиеся нити. Просто хотелось назад. Куда – неважно. Как – неинтересно. Зачем – не было необходимости задаваться этим вопросом. Просто хотелось быть с ним. Даже если это нереально...

Но он больше не появлялся... Ни в снах, ни в видениях...

Может, потому, что я слишком тревожно спала, лишь изредка проваливаясь в пучину океана снов. Не знаю. Знаю только, что сердце сжималось до размера маленькой, красной горошины, грозясь и вовсе исчезнуть. Слезы непроизвольно стекали на наволочку с голубыми цветочками, которую принесла мама. Я вытирала их рукавом пижамы, где был нарисован маленький кораблик. Он качался на соленых волнах моих слез, тщетно пытаясь удержаться на плаву.

Днем должен был приехать Тима. Вот уже три дня я не нахожу ответа на свои вопросы. Три дня, которые перевернули мою, вроде бы, устоявшуюся жизнь с ног на голову... Три

дня я пытаюсь понять, что на самом деле происходит... Не хочу верить, не хочу думать, не хочу знать, что ты всего лишь плод глупой аварии на «Азнефти» и моего сотрясения... Не хочу.

Перед выпиской в палату заглянул врач. Запахло спиртом, стерильным халатом и чем-то удручающим.

– Ну, как поживает Мила ханум? – спросил он, улыбаясь. «Интересно, он всем так дежурно улыбается? – подумала я.

– Наверное, это должно вселять надежду пациентам. Хотя, какая теперь разница, ведь я ухожу...»

– Спасибо, доктор, мне намного лучше.

– Ну, вот и отлично. Сегодня вас выписываем. Правда, отдых вам все еще необходим, старайтесь не утруждать себя делами какое-то время.

– Постараюсь, – пообещала я, внутренне желая, чтобы он ушел, забрав с собой дежурную улыбку и удручающий запах.

Улыбнувшись еще раз, врач подошел к двери, но вдруг обернулся и с той же улыбкой добавил:

– Судя по опеке молодого человека, который вас навещает, утруждать себя он вам просто не позволит. Я до сих пор не могу понять, как же он пробрался к вам в палату вчера ночью.

Увидев вопрос и изумление в моих глазах, вечно улыбающийся врач добавил:

– Дежурная призналась, что не решилась выгнать его из палаты, так как он всю ночь просидел рядом с вами, охраняя ваши сны. Всего вам доброго и будьте внимательны на дорогах.

Врач вышел, а я еще долго смотрела на белую закрытую дверь, пытаюсь понять, как найти ключ к разгадке всей этой трехдневной ситуации...

* * *

Тима приехал в три часа. Я переоделась, и мы спустились во двор.

– Ну, что, домой? – спросил Тима, улыбаясь.

– Да, домой, – как-то неуверенно произнесла я.

– Стены родного дома помогут скорее придти в себя.

– Я надеюсь...

Мы подошли к той самой белой Тойоте.

«Ирония судьбы», – подумала я и обернулась назад. А там, на третьем этаже, в окне той самой палаты, где я провела три дня из своей жизни, стоял Он. Стоял и смотрел. Улыбаясь мне грустной и самой любимой улыбкой.

Тима нежно взял меня за руку:

– Скоро все забудется, я обещаю.

– Конечно, – улыбнулась ему я, зная, что никогда этого не забуду.

Через двадцать минут мы подъехали к моему дому.

– Спасибо, что подвезли. И вообще спасибо за вашу заботу.

– Я пожала ему руку настолько крепко, насколько позволяло мое нынешнее состояние.

– Да что вы, – ответил смущенный Тима, – мне было приятно находиться рядом.

– Я знаю, поэтому и говорю «спасибо», – улыбнулась я и добавила, – вы ведь не были в больнице вчера ночью?

– Нет, я приходил утром и еще заглядывал днем, после восьми посетителей не пускали, – простодушно ответил Тима.

Заходя в дом, я знала, что он говорил правду. Точно так же как знала имя своего ангела хранителя...

Баку. Зима 2012.

Уже который день шел снег. Снежинки, смеясь, кружились под бакинским небом – над городом огней, над головами озорных мальчишек, над влюбленными.

Натягивая любимые перчатки из светлой кожи, я решила не ждать такси, а испытать на снегу свою старушку. Мотор серебристой «Хонды» сердито зарычал, будто разбуженный от долгого сна медвежонок.

– Ну, давай, милая, поедem, покатаемcя, – произнесла я, садясь в водительское кресло, которое давно стало мне родным.

Машина медленно покатилаcь вниз по спуску. По курсу была «Азнефть».

На светофоре голосовал молодой человек в синем пиджаке. Следуя какому-то внутреннему голосу, я притормозила.

– До «Азнефти» подвезете? – спросил меня голубоглазый незнакомец и, следуя моему кивку, сел на переднее сидение рядом со мной.

– Привет, – улыбнулся мой попутчик.

– Привет, Джон, – улыбнулась я в ответ.